

УДК 793.31

ОБ ОДНОМ ОРНАМЕНТАЛЬНОМ ТИПЕ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ичетовкина Е. А.¹, Попова И. С.²

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

² Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Театральная пл., д. 3, Санкт-Петербург, 190000, Россия.

В центре исследовательского внимания уникальный тип орнаментального хоровода, зафиксированный в XXI веке фольклористами Санкт-Петербургской консерватории. Данные хороводы получили в народе название «ходить улицей, вокруг столбиков» вокруг нескольких статичных объектов. В ходе работы авторы выявляют характерные признаки этого типа движения: наличие нечетных статичных объектов, воплощение идеи меандра как олицетворение вечности движения, приуроченность к весенне-летнему циклу, стилевые связи с традициями Русского Севера, Запада и Урала России.

Ключевые слова: народная хореография, хоровод, орнаментальное движение, Кировская область.

ON ONE ORNAMENTAL TYPE OF PEOPLE'S CHOREOGRAPHY IN THE FOLK TRADITION OF THE KIROV REGION

Ichetovkina E. A.¹, Popova I. S.²

¹ Vaganova Ballet Academy, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

² Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 3, Teatralnaya square, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation.

The focus of research is a unique type of ornamental dance, recorded in the 21st century by the folklorists of the St. Petersburg Conservatory. These round dances were popularly called walking the street, walking in columns around several static objects. In the course of the work, the author reveals the characteristic signs of this type of movement: the presence of odd static objects, the embodiment of the meander idea as an embodiment of the eternity of movement, confined to the spring-summer cycle, style ties with the traditions of

the Russian North, West, and Urals, etc.

Keywords: folk choreography, round dance, ornamental movement, Kirov region.

В последние десятилетия народная хореографическая культура вызывает большой интерес. Это связано не только с изучением данного феномена в науке, но и потребностью в освоении корневых пластов русской культуры широким кругом любителей народного творчества. Одним из ключевых направлений в изучении данной темы в России являются региональные исследования музыкально-стилевых и пластических особенностей традиционных форм хореографии.

В 2012–14 годах на территории восточных районов Кировской области фольклорными экспедициями Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова были зафиксированы разнообразные формы народной хореографии: орнаментальные, линейные и игровые хороводы, шествия, пляски, бытовые парные танцы и многофигурные пляски.

Наиболее яркие и интересные материалы по народной хореографии были записаны на территории современного Афанасьевского района, расположенного в верхнем течении реки Камы. Испокон веков здесь проживала этнографическая группа зюздинцев — одна из ветвей коми-пермяков; с XVII века шло постепенное заселение территории русскими — выходцами с Русского Севера, осуществлялось межконфессиональное взаимодействие православного населения с миссионерами.

В силу удаленности от крупных городов и промышленных центров в Верхнее Прикамье отправляли политически неблагонадежных граждан. Так, В. Г. Короленко, находясь в ссылке в северной части нынешнего Афанасьевского района, писал: «...это не село, не деревня даже, это просто несколько отдельных дворов, расселенных на расстоянии 15–20 вёрст, среди лесной болотистой местности. Починковцы сами о себе говорят, что живут на краю света <...> в глуши починков, в наших лесах народ живет изолированной жизнью. Здесь никогда не было помещиков и господ, или, как здесь называют, “бояра”, известны только понаслышке, да в виде заезжих чиновников» [1, с. 20].

Все названные выше факторы сказались на облике сложившейся в верховьях Камы фольклорной традиции; оказали влияние на формирование своеобразных видов песенного фольклора, сложение оригинального музыкального стиля; обусловили сохранность древнейших форм народной хореографии. Одним из экспедиционных открытий фольклористов Санкт-Петербургской консерватории на территории Афанасьевского района стала фиксация орна-

ментального хоровода, получившего в народе название «ходить улицей, вокруг столбиков». Данный хоровод представляет собой движение змейкой вокруг нескольких (3–5 или более) неподвижных объектов.

Хороводное движение подобного типа в Афанасьевском районе сопровождалось с двумя песнями («Ох ты, улица широка, столбова» и «Я основушку сную») и было приурочено к летнему периоду народного календаря, преимущественно к Троице.

Основными задачами настоящей статьи являются:

- обнаружение многовариантной природы хореографического движения вокруг неподвижных объектов в исследуемой фольклорной традиции;
- реконструкция хореографической формы на этапе полевой экспедиционной работы и в процессе анализа собранного материала (с привлечением текстовых описаний и рисунков народных исполнителей);
- сравнительное исследование данного вида хореографического движения с локальными версиями, зафиксированными в иных зонах Прикамья (на сопредельных территориях Удмуртии, Татарстана и Свердловской области).

Форма хоровода вокруг нескольких статичных объектов известна по публикациям, посвященным другим регионам России. К ним относятся: материалы из сборника Н. Е. Пальчикова (1888) [2]; публикации П. В. Шейна (1898) [3] и В. Н. Добровольского (1904) [4].

Впервые этот вид хореографического движения был описан Н. Е. Пальчиковым в комментариях к песне «Основа» в сборнике «Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии» (ныне — с. Николаевка Мензелинского района Республики Татарстан). Пальчиков обозначает необычность хоровода, отмечает его «особый ход».

Судя по схеме собирателя (рис. 1), движение осуществляется вокруг трех точек («А», «В», «Г»), расположенных по углам треугольника. Не вполне понятны расположение и функция объекта «Б». Скорее всего, Пальчиков отразил в схеме известное ему хороводное движение, однако необходимых пояснительных ремарок не оставил.

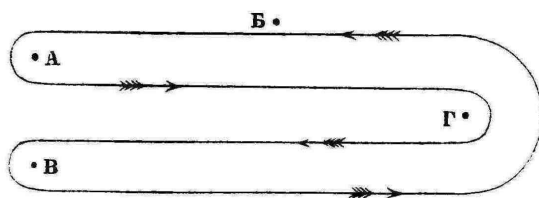

Рис. 1. Ход хоровода (описание Н. Е. Пальчикова)

Возможно, что точка «Б» указывает на выделенный ритуальный предмет,

находящийся за пределами собственно хороводного движения (например, украшенную березку или человека, держащего деревце в руке).

Приведенный Пальчиковым напев к данному виду хореографического движения соотносится с вариантами хороводной песни «Я основушку сную» из Афанасьевского района. В первую очередь сходство просматривается на тематическом уровне (мотивы прядения и ткачества).

*с. Николаевка, Мензелинский уезд,
Уфимская губерния:*

**Я основушку сную, перемоты кладу,
Ой то и то, ой Диди, ой Ладо мое.**

Вечор в торгу клич кликали,
Клич кликали, что дорого,
Что дорого, что дешево.
Дешевы в торгу добры молодцы,
По семи молодцов на овсяный блин,
А восьмой-то молодец на придачу
пошел...
[2]

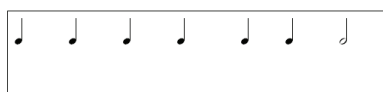
*д. Мироново, Пашинское с/п,
Афанасьевский р-н, Кировская обл.:*

**Я уснóвьюшку сную, перемóтушки кладу,
Тай, тай, ладу мая.**

Перематываю, перебрасываю.
– Еще кто у нас умна, еще кто харашá?
– Катеринушка умна, Анатольевна харашá.
Ана мáленька была, ана в зыбачке спала,
Как привы́рaсла балы́иa, запросила жениха
Жениха хорошего Дмитрия Сергеевича...
[5]

Однородные параметры композиционного строения: наличие припева и его текстуальное совпадение при ином положении в структуре строфы (закрывающий рефрен «Ой, той, той, Диди, ой, Ладо мое» — у Пальчикова; открывающий рефрен «Тай, тай, тай, ладу, мая» — в Афанасьевском районе). Сравнение ритмических моделей также показывает идентичность музыкально-временной организации двух напевов. Обращает на себя внимание принцип равномерного слогопроизнесения текста с утяжелением последней слогоноты:

Слоговая
музыкально-
ритмическая
форма записи
Пальчикова

Я ос - но - вуш - ку сну - ю,

Ой, той, той, Ди -

пе - ре - мо - ты кла - ду

ди, ой, Ла - до мо - е.

Типическая
музыкально -
ритмическая форма

Пашинское с/п,
д. Мироново
ФЭЦ 287-А083-005
2012 г.

Я ас - но - вуш - ку сну - ю, пе - ре - мо - ты кла - ду.

Тай, тай, тай, ла - ду ма - я.

Основные различия касаются зоны ритмического и отчасти мелодического воплощения рефрена. Так, в варианте Пальчикова из Николаевки каждая слогонота насыщается внутрислоговыми распевами, тогда как образец из д. Мироново демонстрирует более лаконичный вариант распева.

Десять лет спустя после публикации Пальчикова описание сходного орнаментального движения хоровода дал П. В. Шейн [3]. Автор привел описание обряда завивания венков и снаряжения березки на Троицкой неделе в с. Богородск Красноуфимского уезда Пермской губернии (ныне — Свердловская обл.) и опубликовал игру «сновать» в цикле игр, «изображающих все работы при тканье холстов».

Шейн также отметил положение трех неподвижно стоящих девушек по углам треугольника. Сходные формы хореографического движения вокруг нескольких неподвижных объектов были зафиксированы не только на Урале, но и в других региональных традициях. В частности, одна из зон локализации этого вида хоровода связана с Западной Россией (Смоленск, Брянск) и Белоруссией.

Интересное описание данного вида хореографии встречается и в собрании В. Н. Добровольского [4]. Исследователь помещает в «Смоленский этнографический сборник» описание «кривого танка», бытующего в с. Летошники Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне — Жуковский р-н Брянской обл.). Характеризуя хореографическое движение, Добровольский также размещает трех девушек в вершинах треугольника.

Данный вид хореографического движения широко представлен в современных публикациях по белорусскому фольклору [6, 7], в которых варианты его воплощения достаточно многообразны. Статичные объекты, вокруг которых разворачивается движение хоровода, могут быть представлены не одним человеком, а множеством, например, группой из 3–4-х человек.

Современные публикации фольклора Афанасьевского района Кировской области также содержат сведения о данном типе хореографического движения. Так, С. Л. Браз в статье «Серафима Черанёва и ее подруги» помещает следующее описание: «...несколько певиц, а чаще детей, сажались на корточки

в двух шагах друг от друга, изображая столбики. Остальные участники игры ходили вокруг них змейкой...» [8, с. 148]. Поскольку данное описание не является исчерпывающим (отсутствуют данные о числе неподвижных объектов и способе организации движения), то по нему невозможно точно восстановить хореографическую форму.

Интересующее нас хореографическое движение было подробно описано С. В. Стародубцевой на основании записей из с. Сергино Бalezинского района Удмуртии, граничащего с Гординским с/п Афанасьевского р-на: «...в кругу сидят на корточках три человека. Запевала, увлекая за собой остальных участников, идёт внутрь круга, обходит сидячего напротив, пропуская его под сцепленными руками с соседом руками таким образом, что этот “первый” сидячий остаётся вне круга. Хоровод приобретает вид подковы. Роль сидячих — быть вешками, ориентирами, которые обходят, и удерживать форму хоровода» [9, с. 393] (см.: Таблицу «Орнаментальное движение “подкова” в публикациях и исследованиях» (см.: Приложение 1 на с. 36–38).

В рамках одного из исследовательских проектов этномузыкологов Санкт-Петербургской консерватории в 2012–2014 годы по фиксации орнаментального движения «вокруг столбиков» (подкова) с песнями «Ой ты, улица широка, столбова» и «Я основушку сную» были сделаны уникальные видеозаписи народных исполнителей в деревнях Васёнки, Верхняя Кедрa, Илюши, Ичетовкины, Мироново и др. По воспоминаниям народных исполнителей, этот хоровод занимал центральное положение в троицких гуляньях. В нем принимали участие все половозрастные группы деревенской общины — дети (сидели на корточках на земле), парни и девушки, а также замужние женщины и мужчины (выполняли основной хороводный ход).

В период пассивного бытования (во второй половине XX – начале XXI века) традиционная хореографическая культура Афанасьевского района претерпела значительные изменения. По этой причине опыт ее реконструкции сегодня становится приоритетным. В ходе экспедиционной работы были осуществлены многочисленные пробы вождения хороводов и воссоздания реального хореографического рисунка. Применение исследователями актуальных способов и методов этнографического и фольклористического исследований (наблюдение, опрос, интервью, реконструкция отдельных фрагментов) позволило увидеть многовариантную картину воплощения этого типа хореографического движения. На разных этапах работы с фольклорно-этнографическими материалами применялись следующие способы их фиксации:

- лексическая и графическая запись хореографических движений (схем) на бумаге как собирателями, так и носителями фольклора;
- аудио- и видеозапись подробных комментариев об особенностях хореографического «текста» хороводов;

– экспериментально-практическая работа по вождению хороводов.

Сеансы записей со знатоками местной традиции позволили выявить, что в ряде случаев между словесным описанием и его исполнением складывается довольно противоречивая картина. Так, по комментариям певцов, исполняющих песню в статическом положении, тип хореографического движения «вокруг столбиков» (подкова) чаще всего атрибутируется как круговой хоровод (рис. 2), в то время как фактически он представляет собой совершенно самостоятельный вид орнаментального движения, в основе которого лежит меандровый орнамент: «Эта КРУГАМ же, а вот то́лько садят ма́леньких, ва́кру́г ребя́т хо́дят. [А сколько маленьких садят?] Мнóга штук пять-шесть-семь па́сáдят, хо́дят. Ак народ-та мнóга, КРУГ-ТА ве́дь БА́ЛЬШОЙ бы́л. [Все сцепившись хо́дят?] Все сцепи́вши. [И нигде перерыва нет?] Не́ту, так и хо́дят» (д. Большие Некрасовы) [10].

«[А «Улица» она тоже кругом?] КРУГАМ ана́, КРУГАМ, сто́лбики-те ста́вят, у́лица-та. [То есть это уже не кругом?] КРУГАМ же, всё равно хо́дят КРУГАМ. Ну вот сто́лбики абхо́дят ишшо́. ХАРАВО́Д во́дят. [Сколько столбиков ставят?] Три. [А больше можно поставить?] Хотя какой КРУГ всё равно пять не ставили, три» (д. Верхняя Кедрa) [11]).

В результате исследования нескольких опорных вариантов реализации хоровода¹ выстраивается следующая основная модель движения (рис. 3): участники, держась за руки, образуют круг, внутри которого располагаются три ребенка (девушки, «столбики»), стоящих в вершинах равнобедренного треугольника; ведущий участник огибает центральный объект (1) и продолжает движение к крайнему столбику (2), после чего сцепляется с последним участником хоровода (3). В результате сомкнувшийся хоровод

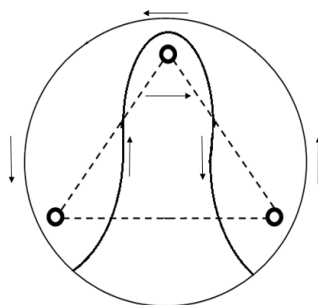

Рис. 2. Ход хоровода

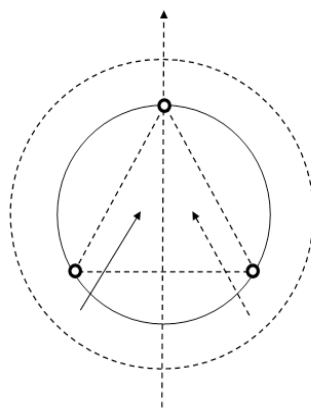

Рис. 3. Ход хоровода

¹ Реконструкции орнаментального типа выполнены от ансамблей народных исполнителей из д. Верхняя Кедрa (архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 298-V079, запись 16.07.2013), д. Мироново (архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 298-V079, запись 15.07.2013), д. Нижняя Колотовка (архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 298-V085, запись 17.07.2013), д. Слобода (архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 2296, запись 19.07.2013) и др.

движется по фигуре, напоминающей подкову. Чаще всего огибающее движение центрального столбика совершается по часовой стрелке, но возможны и иные варианты. В хороводе люди двигаются, держась за руки, простым шагом, соотношенным с пульсацией напева.

Предложенная схема демонстрирует внешний круг², определяющий границы движения участников хоровода, обозначенный нами как «круг предела», и внутренний круг, где по вершинам равнобедренного треугольника расположены фиксированные объекты (точки / «столбики»).

Таким образом, пространственно-векторная основа движения хоровода организована следующим образом: движение в хороводе разворачивается как по внутреннему, так и внешнему кругу, в соответствии с принципом противодвижения участников на всех (трех) важных участках — обходах двух внешних и одного внутреннего столбов. Возможности реконструкции хореографического движения вокруг пяти или семи неподвижных объектов весьма ограничены и пока оставлены за рамками настоящей работы.

Одним из основных компонентов хореографической формы является начальный вектор движения, зависящий непосредственно от знаний, индивидуального мастерства и понимания законов традиции ведущим — заводилой, как говорят в народе.

Помимо основной формы реализации хороводного движения вокруг неподвижных объектов, в местной традиции существуют варианты исполнения, связанные с возможным изменением направления движения в фиксированной точке пространства. Например, хоровод, записанный в д. Верхняя Кедра Пашинского с/п, демонстрирует смену направления хороводного хода, когда исполнители, пройдя круг, оказываются на исходной позиции.

Вариант, зафиксированный в д. Фроловская Пашинского с/п (рис. 4), представляет попеременное огибание каждого столбика. На первый взгляд, данный хоровод принципиально отличается от предыдущих, однако важным признаком здесь является наличие фиксированных предметов (три), находящихся в условном круге. В данном случае условный круг выполняет роль конструкции, которая удерживает положение предметов. Возможно, представленный вариант является упрощенной формой, возникшей в результате забвения хореографического движения на стадии разрушения фольклорной традиции.

Приведенные описания и схемы данного хореографического движения в выявленных региональных традициях позволяют вывести следующие приписанные им характерные признаки:

² Круг — один из наиболее значимых мифопоэтических символов, отражающий представления о циклическом времени («круг жизни», «годовой круг») и об основных формах структурирования пространства (деление на «свое» и «чужое», где круг выступает как граница замкнутого, охраняемого пространства) [12, с. 11].

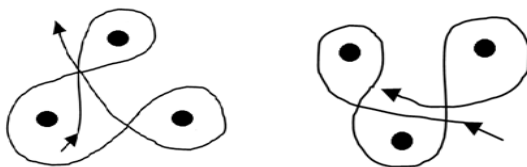

Рис. 4. Ход хоровода

– Наличие статичных объектов, число которых, за исключением описания Н. Е. Пальчикова, всегда нечетное.

– Неподвижные объекты имеют названия и могут быть воплощены разными способами: дети, группы детей, девушки, «вешки» / «колья» / «колышки», деревья (березы, сосны).

– Начало хореографического движения связано с центральным объектом (реже – крайним).

– Обязательно наличие сомкнутых рук при движении хоровода.

– Наличие выделенного ведущего участника, задача которого состоит в организации начала движения.

– Приуроченность к циклу весенне-летних хороводов: включенность в «стреловский»³ («Вождение стрелы», «Луку водить», «Луку пять») и троицкий⁴ циклы.

– Воплощение идеи меандра, подковы, как олицетворение бесконечности, вечности движения, жизни, творения.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод об одновременном бытовании разных вариантов хоровода «вокруг столбиков» при сохранении единой концепции организации движения в фольклорной традиции Афанасьевского района Кировской области. Возможно, это обусловлено особенностями заселения района (различные миграционные потоки, формировавшие состав населения), а также ограниченностью функционирования данного типа хореографии на современном этапе развития традиции.

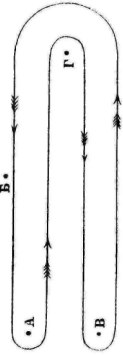
Выявленные варианты орнаментального движения в других региональных традициях России и Белоруссии расширяют многовариантную картину воплощения идеи меандра в хороводах и свидетельствуют о прочных восточнославянских связях.

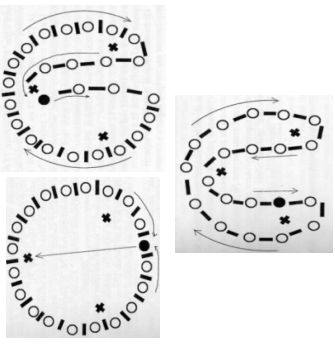
³ «Вождение стрелы», «Луку водить», «Луку пять» — обрядовый весенний комплекс Восточного Полесья, проводится в конце весны при осмотрах озимых, преимущественно на Пасху, Егорьев день и Вознесение.

⁴ В Афанасьевском районе Кировской области троицкий цикл охватывает период с Вознесения (40-й день по Пасхе) до Заговенья на Петров пост.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

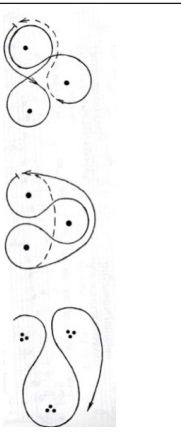
Таблица. «Орнаментальное движение “подкова” в публикациях и исследованиях»

№	Публикация	Территория бытования	Описание хореографического движения	Схема хореографического движения
1.	Пальчиков Н. Е. «Крестьянские песни...» [2]	Уфимская губерния, Красноуфимский уезд, с. Николаевка	Песня сопровождается не игрой, а особым ходом хоровода: вбиваются четыре кола или становятсяся четверо, образуя неправильный треугольник («А», «Б», «В», «Г»). Хоровод стоит у «А». Запела развертывает его от «А» к «Г»; огибает и ведет к «В»; огибает и этот кол и идет, как показано на рисунке, мимо «Б» к «А», где и соединяется с последними лицами хоровода. Дальнейший ход хоровода продолжается в том же направлении.	
2.	Шейн П. В. «Великорос в своих песнях...» [3]	Пермская губерния, Красноуфимский уезд, с. Богородск	Сажает трех девушек по углам треугольника. Остальные, схватившись за руки, обходят их так, что две из сидящих девушек останутся внутри круга, а одна — вне, как изображено на чертеже.	
3.	Добровольский В. Н. «Смоленский этнографический сборник» [4]	Смоленская губерния, Рославльский уезд, с. Летошники	Три девушки становятся на расстоянии одна от другой, образуя как бы три точки треугольника. Танцующие сомкнутой цепью окружают двух девушек, стоящих в точках основания этого треугольника, и движутся вокруг, делая изгиб у третьей девушки, стоящей вне цепи в вершине изображаемого. Хоровод при движении образует фигуру, подобную Δ.	
4.	Браз С. Л. «Серафима Черанева...» [8]	Кировская обл., Афанасьевский р-н	Несколько певец (чаще — детей) сядились на корточки в двух шагах друг от друга, изображая столбики. Остальные участники игры ходили вокруг них змейкой.	

5.	Стародубцева С. В. «Русская хороводная традиция...» [9]	Удмуртия, Балезинский р-н, с. Сергино	В кругу сидят на корточках три человека. За- певала, увлекая за собой остальных участников, идет внутрь круга, обходит сидящего напротив, пропуская его под сцепленными с соседом ру- ками таким образом, что этот «первый» сидя- щий остается вне круга. Хоровод приобретает вид подковы. Роль сидящих — быть вешками, ориентирами, которые обходят, и удерживать форму хоровода.	
6.	Лозка А. «Беларускі народны каляндар» [6]	Восточная часть Белоруссии	Под пение песен девушки, взявшись за руки, об- ходили «криво» трех участниц (или мальчиков, или колышки, вбитые в землю), расположенных по углам правильного треугольника. Затем хоро- вод замыкал цепь.	
7.	Лозка А. «Беларускі народны каляндар» [6]	Белоруссия Леличский район, с. Забродье	Перед началом хоровода определяют трех дево- чек или девушек и очерчивают им место на игро- вой площадке так, чтобы при соединении между ними линий получился треугольник. Во время хо- ровода девушки могут стоять или сидеть на земле. Все участники хоровода становятся друг за другом со связанными руками. По команде первой кара- годницы все участницы движутся вперед вслед за ней, начиная с правой ноги. Первая карагодница «простым шагом» ведет всех вокруг трех девочек. Догнав последнюю, первая карагодница соединя- ет с ней руки. Хоровод продолжается по цепочке.	

(продолжение)

Таблица. «Орнаментальное движение “подкова” в публикациях и исследованиях»

8.	«Градышьяная мастацкая культура...» [7]	Взрослые образуют из девочек и мальчиков три группы с любым количеством человек в каждой (если карагодников немного, то ставят трех детей, как бы зернышек) по углам условного треугольного или равнобедренного треугольника. Дети в своих «кучках» стоят на одном месте, а остальные участники хоровода, соединив (зацепом) внизу руки, движутся за ведущим вокруг групп детей, образуя своеобразные дуги – подковы, или колеса: одновременно поют, многократно повторяя песню.	
----	---	---	---

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОХ ТЫ, УЛИЦА ШИРОКА, СТОЛБОВА
 («троицкий» хоровод)
 с. Пашино, Афанасьевский р-н, Кировская обл. [13]

$\bullet = 96$

1. Ох ты, у - ли - ца, у - ли - ца, чем у - ли - ца и - зок - ра - шен-на-я.

2. Чем у - ли - ца и - зок - ра - шен-на - я, и - зок - ра - шен-на у - ли - ца.

3. И - зок - ра - шен-на у - ли - ца, си-ват - ка-ми, си-ва - лот - ка - ми.

Ох ты, улица, улица,
 Ох ты, улица широка, сталбавá.
 Трава мурава, шелковая.
 Чем у́лица изукрашенная?
 Изукрашена улица.
 Чибатка́ми, чибало́тками,
 Душе-кра́сными деви́цами,
 С малады́ми малади́цами.
 Невеличка птíчка-ла́стачка
 Через моря перелётывала,
 Уж садилась птíчка-ла́стачка
 Среди́ моря на белый камешо́к,
 С камешка да на прикру́тый бережок,
 С бережка да на зелёный лужок,
 С зелена лужка на аленький цветок.

Ана слúшала-выслúшивала,
 Не коку́ет ли коку́шка ва бару?
 Не гарíбет ли рябая ва в сыром.
 Тужит-плачет красна девка в терему,
 Учитаёт-причитаёт маладцá:
 – Ох ты, мальчик, кудря́вчик мой,
 Кудреватая гало́вушка тва́я.
 Завила кудри разла́пушка моя,
 Заивáла-пригавáривала:
 Кагда́ речушки разольются,
 Кагда́ кúдерцы разовьются.
 Разливались речки быстры с-па лугам,
 Расстиались чёрны кудри с-па плечам,
 С-па плечам, с-па абéим сторонам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Хороводы с движением «вокруг столбиков» (подкова)
в фольклорной традиции Афанасьевского района Кировской области

Рис. 5. Д. Илюши, Афанасьевский район, 1990-е годы⁵

Рис. 6. Д. Слобода, Афанасьевский район, 2013 год⁶

⁵ Хоровод в исполнении фольклорного ансамбля «Деревенька» Илюшовского Дома культуры Афанасьевского района. Архив ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 287-F032. Фото из архива Илюшовского Дома культуры, 1990-е годы.

⁶ Реконструкция хоровода с песней «Ох ты, улица широка, столбова» в д. Слобода Ичетовкинского с/п Афанасьевского района. Архив ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 2296, 2013 год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма из Берёзовских починок. 10 [29 октября [1879 г.] Березовские починки Глазовского уезда / 1879–1880 // Короленко В. Г. Собрание сочинений в 10 т. М., Гослитиздат, 1956. Т. 10. С. 15–24.
2. Пальчиков Н. Е. Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии. СПб.: Тип. А. Е. Пальчикова, 1888. 276 с.
3. Шейн П. В. Великоросс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п. СПб.: Имп. Акад. наук, 1898. Т. 1. Вып. 1. 398 с.
4. Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник: в 4 ч. М.: Тип. С. Н. Худякова, Ч. 4. 1903. 443 с.
5. Запись хороводной песни «Я основушку сную» // Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 287-А083-005.
6. Лозка А. Беларускі народны каляндар. Мінск: Полымя, 2002. 240 с.
7. Традиционная мастацкая культура Беларусаў: у 6 т., у 2 кн. Мінск: Выш. шк., Т. 4. Брэсцкае Палессе. Кн. 2. 2009. 863 с.
8. Браз С. Л. Серафима Черанёва и ее подруги // Русские песенницы наших дней. М.: Сов. композитор, 1988. С. 121–172. (Серия «Народные певцы и музыканты»)
9. Стародубцева С. В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья / Отв. ред. Т. Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 421 с.
10. Интервью о вождении хоровода // Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 287-А086-008-30.
11. Интервью о вождении хоровода // Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 298-А034-001.
12. Славянские древности // Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 3. С. 11.
13. Запись хороводной песни «Ох ты, улица широка, столбовá» // Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 287-А087-001.

REFERENCES

1. Pis`ma iz Beryozovskix pochinok. 10 [29 oktyabrya [1879 g.] Berezovskie pochinki Glazovskogo uezda / 1879–1880 // Korolenko V. G. Sobraenie sochinenij v 10 t. M., Goslitizdat, 1956. T. 10. S. 15–24.
2. Pal`chikov N. E. Krest`yanskie pesni, zapisanny`e v sele Nikolaevke Menzelinskogo uezda Ufimskoj gubernii. SPb.: Tip. A. E. Pal`chikova, 1888. 276 s.
3. Shejn P. V. Velikoross v svoix pesnyax, obryadax, oby`chayax, verovaniyax i t. p. SPb.: Imp. Akad. nauk, 1898. T. 1. Vy`p. 1. 398 s.
4. Dobrovol`skij V. N. Smolenskij e`tnograficheskij sbornik: v 4 ch. M.: Tip. S. N. Xudyakova, Ch. 4. 1903. 443 s.
5. Zapis` xorovodnoj pesni «Ya osnovushku snuyu» // Arxiv FE`Cz SPbGK. OAF. № 287-A083-005.

6. *Lozka A.* Belaruski narodny` kalyandar. Minsk: Poly`mya, 2002. 240 s.
7. *Tradycynaya mastackaya kul`tura Belarusaŭ: u 6 t., u 2 kn.* Minsk: Vy`sh. shk., T. 4. Bre`szkae Palesse. Kn. 2. 2009. 863 s.
8. *Braz S. L.* Serafima Cheranyova i ee podругi // Russkie pesennicy nashix dnei. M.: Sov. kompozitor, 1988. S. 121–172. (Seriya «Narodny`e pevcy i muzy`kanty`»)
9. *Starodubceva S. V.* Russkaya xorovodnaya tradiciya Kamsko-Vyatskogo mezhdurech`ya / Otv. red. T. G. Vlady`kina. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2001. 421 s.
10. Interv`yu o vozhdnii xorovoda // Arxiv FE`Cz SPbGK. OAF. № 287-A086-008-30.
11. Interv`yu o vozhdnii xorovoda // Arxiv FE`Cz SPbGK. OAF. № 298-A034-001.
12. *Slavyanskije drevnosti* // E`tnolingvisticheskij slovar`: v 5 t. / Pod. red. N. I. Tolstogo. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2004. T. 3. C. 11.
13. *Zapis` xorovodnoj pesni «Ox ty`, ulicza shiroka, stolbová»* // Arxiv FE`Cz SPbGK. OAF. № 287-A087-001.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ичетовкина Е. А. — магистрант; Ichetovkina.1991@mail.ru

Попова И. С. — канд. искусствоведения; научный руководитель; etnomus@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ichetovkina E. A. — Postgraduate Student; Ichetovkina.1991@mail.ru

Popova I. S — Cand. Sci. (Arts); Scientific adviser; etnomus@mail.ru